

Татьяна Багринцева

КОНСТАНТИН СИМОНОВ И «ПОДЪЁМ»

(Фронтовые дневники писателя
сначала появились в воронежском журнале)

Татьяна Николаевна Багринцева родилась в селе Русская Журавка Верхнемамонского района Воронежской области. Окончила Воронежский технологический институт. Автор серии книг, посвященных жизни, творчеству и эпистолярному наследию писателя Василия Белокрылова. Публиковалась в журналах «Подъём», «Акценты», на сайте «Русское Воскресение». Лауреат литературной премии им. В. Белокрылова. Живет в селе Верхний Мамон Воронежской области.

И

мя Константина Симонова известно всему миру. Он, пожалуй, один из самых признанных военных писателей XX века.

Первое боевое крещение Симонов получил летом 1939 года, когда советские и монгольские войска нанесли удар по зарвавшейся японской военщине. Тогда военный корреспондент газеты «Героическая красноармейская» К. Симонов принял непосредственное участие во фронтовых операциях. Именно там, на Халхин-Голе, молодой писатель осознал, что военная тема — главная тема его творчества.

С первых дней Великой Отечественной Константин Михайлович в боевых рядах защитников Родины: фронтовой корреспондент газеты «Красная звезда», прошедший войну от начала и до ее победного конца. Поэт, автор самого популярного стихотворения той войны «Жди меня». Это поэгическое обращение к любимой женщине, актрисе Валентине Серовой, неожиданно стало молитвой, заклинанием миллионов советских людей. Его перепечатывали военные и тыловые газеты, переписывали от руки, пересылали родным, отдельные строки были начертаны на фронтовых машинах, танках, самолетах... Симонов — публицист: он не побоялся,

вопреки приказу, вести всю долгую войну фронтовые дневники, в которых отразилась горькая правда кровавых битв, огромных потерь, громких и неизвестных побед, отступления с позиций и тяжелых поражений... Трудные будни войны без прикрас и звонкой фразы Симонов показал в своих произведениях «Живые и мертвые», «Дни и ночи», «Так называемая личная жизнь», «Записки Лопатина», «Разные дни войны»...

Константин Михайлович и в мирное время активно продолжил свою творческую деятельность: писал книги, вместе с режиссерами снимал кино и ставил пьесы, ездил в командировки, выступал, работал в редакциях газет и журналов, занимал ответственные должности в Союзе писателей СССР. И несмотря на бесконечную занятость, известен он и как наставник молодых, начинающих писателей. Практически не было случая, когда бы Симонов не ответил на письмо или обращение за помощью. Обширная переписка маститого писателя с делающими первые шаги в литературе поражает. Известный советский литературный критик Лазарь Ильич Лазарев, исследователь творчества К. Симонова, писал в журнале «Литературная учеба» № 5 (1982 г.): «Без всяких преувеличений можно сказать, что он прочитал — со свойственной ему добросовестностью и дотошностью — гигантское количество рукописей («Мне на моем веку пришлось прочесть, наверное, несколько тысяч рукописей и написать несколько тысяч писем начинающим литераторам», — заметил он в одном письме еще в 1961 году). <...> Он (Симонов) не терпел необязательности, несдержанного слова, не доведенного до конца дела...

Если же попадала к Симонову рукопись, обнаруживавшая литературное дарование автора <...>, он всячески помогал автору завершить работу, довести вещь до «кондиции» — читал новые и новые варианты (как часто в его письмах встречается: когда переделаете или напишете что-то новое, присылайте), редактировал, продвигал готовую вещь в печать. Иногда такого рода связь и работа с каким-то автором продолжалась не один год. <...> Многие книги своим рождением в немалой степени обязаны ему, и многие писательские судьбы сложились так, а не иначе, благодаря его помощи и советам...» (Из вступительного слова к статье «Сплошная ледокольная работа». Константин Симонов: письма к молодым).

Константин Михайлович много помогал и начинающим воронежским писателям в начале их творческого пути.

Известна история взаимоотношений с Симоновым уроженца с. Краснофлотское Петропавловского района, ставшего впоследствии известным поэтом, Ивана Константиновича Николюкина (1936–2004). Еще мальчишкой начав писать стихи, он решил показать их настоящему писателю — Шолохову! Встреча эта состоялась, и Михаил Александрович посоветовал юному дарованию учиться, закончить среднюю школу, много читать. Следуя рекомендациям, Николюкин уехал из родного села в г. Калач, где три года учился в вечерней школе, а днем работал грузчиком. Мечтая о литературной судьбе, молодой человек отправил свои стихи на суд Константину Михайловичу. «Симонов помог в становлении юному поэту и не только морально, но и материально, когда в 1961 году Иван Николюкин стал студентом очного отделения Литературного института имени М. Горького в Москве». (Из работы учителя русского языка и литературы Куйбышевской основной общеобразовательной школы Калужной К.К. «Они воспели край родной» (Творчество И.К. Николюкина).

Константин Михайлович не отпускал тех, кто, по его мнению, достоин стать писателем, без своей поддержки и помощи. И 13 марта 1963 года он пишет А.З. Анфиногенову, русскому советскому писателю, члену редколлегии журнала «Молодая гвардия»:

Константин Симонов

«Дорогой Артем!

Во-первых, посылаю Вам стихи Николюкина с моим маленьким предисловием и с его фотографией, которую он привез мне, когда я ему сказал, что она нужна.

Во-вторых, у меня к Вам следующая просьба. Это очень хороший парень, живет он очень трудно, на одну стипендию. Родители его, колхозники Калачеевского района, живут не слишком хорошо. В общем, у парня нет возможности рассчитывать на какую-нибудь помощь родных. Подготовка у него до института была слабая, так что ему приходится учиться в хвост и в гриву. И насколько я

понимаю, ему очень и очень туго материально. Он на грани того, чтобы перейти на заочное отделение. А это именно для него будет неверно. Ему нужно для его развития закончить именно очный институт в Москве. Я вижу, как много это ему дало за полтора года.

К чему сводится моя просьба, адресованная к Вам и к редакции «Молодой гвардии», если ее возможно выполнить: нельзя ли использовать Николюкина на чтении каких-нибудь писем, самотека и т.д. и т.д., в общем, на какой-нибудь редакционной или околоредакционной работе, которая могла бы ему давать регулярно 30 рублей в месяц, чтобы он мог, регулярно прикладывая к стипендии, прожить и не уйти из института. Если бы это можно было сделать — это было бы замечательно.

Я пришлю Николюкина к Вам, чтобы он с Вами поговорил.

Если же этого нельзя будет сделать, то тогда позвоните мне. Я буду думать над каким-то другим путем, потому что что-то подобное необходимо сделать.

Жму Вашу руку. К. Симонов».

Подборка стихов И. Николюкина с предисловием Симонова была опубликована в журнале «Молодая гвардия» № 7 (1963 г.).

Через год в другом письме К.М. Симонова уже редактору издательства «Советская Россия» А.А. Чернову (от 18.03.1964 г.) написано:

«Дорогой Алексей Андреевич!

В связи с нашим предварительным разговором по телефону несколько слов о рукописи первой книги стихов Ивана Николюкина и о нем самом.

Первые стихи Николюкина я прочитал, если не ошибаюсь, в 1958 году. Я жил в Ташкенте. И он прислал мне их туда. Стихи его были еще не очень умелые, но что-то стоящее в них я почувствовал. Стал переписываться с ним, указывать на недостатки стихов, заставляя выправлять их. Он помногу раз выправлял стихи, присылал мне их снова, и старые, и новые. В то время он работал у себя на родине, в Калаче, грузчиком и кончал вечернюю десятилетку. Потом я рекомендовал его в Литературный институт. По стихам он прошел конкурс, а на экзаменах провалился, подвела грамотность.

К себе в деревню под Калачом он после этого не вернулся, а поехал дорожным

работчим в Крыль. Работал там на строительстве крымской троллейбусной линии и готовился во второй раз сдавать в институт. Во второй раз он сдал, его приняли. Сейчас он учится уже четвертый год.

Некоторые стихи его печатают в газетах и журналах. Я в «Литературе и жизни» писал о нем небольшую заметку с пожеланием доброго пути, она была опубликована вместе с несколькими его стихотворениями.

Сейчас у Николюкина собралась книга. Ту рукопись, что он мне дал, я довольно сильно пошерстил, отобрал из нее примерно половину. Эти стихи, по-моему, складываются в цельную и своеобразную книгу, в некоторые из этих стихов, по-моему, надо внести поправки, кое-где я это пометил на полях, но некоторую нескладность стиха, угловатость править бы не хотелось, потому что она мне представляется чертою органической для этих стихов. Стихи искренние, честные, живые, за ними стоит жизнь, работа, трудовая биография — невыдуманная — молодого человека. Одним книжка понравится, другим, наверное, не понравится, но я убежден, что она найдет сторонников и читателей.

Разумеется, что это книжка совсем еще молодого поэта. Это чувствуется во многих стихотворениях. И в отрицательном смысле — в смысле еще недостаточной умелости стихов, и в положительном смысле — в смысле свежести, непосредственности восприятия жизни, откровенности души, какой-то хоршей, я бы сказал, наивности.

Над многими из стихов, включенных в эту книгу, Николюкин работал очень много. Я в свое время по пять-шесть раз посылал их обратно со своими замечаниями. Можно их, наверное, строгать и еще, но где-то тут есть предел, где-то это становится опасным для первой книжки.

Сейчас у меня такое ощущение, что ему надо выпустить первую книгу и заново начать думать над второй. Бывает такая минута в жизни молодого поэта, и, по-моему, для Николюкина она наступила. Если книга Вам понравится и Вы займетесь ее судьбой, и если издательство согласится включить ее в план, то я с удовольствием, когда подойдет к тому время, напишу к ней небольшое предисловие. А пока ограничусь сказанным.

С товарищеским приветом. Жму руку. Константин Симонов.

Я при отборе оставил в книге тридцать пять стихотворений. Может быть, Николюкин в состоянии еще кое-что добавить в нее. Насколько я понимаю, у него есть еще и новые стихотворения, которых я не читал пока. Но думаю, что книжка уже, в принципе, сложилась и в таком виде, в каком я ее предлагаю ее Вашему вниманию».

Константин Михайлович написал теплые напутственные строки к его поэтической подборке в газете «Литература и жизнь» от 5 марта 1961 года под рубрикой «Доброго пути», где были напечатаны три стихотворения Николюкина. В заметке говорилось: «Меня радовало упорство моего корреспондента. Хотя бывало и так, что он переделывал свои стихи, не улучшая, а портя их, но я всегда чувствовал, что такая порча происходит не от легкомысленного отношения к делу, а потому что он непременно хочет сказать именно то, что задумал.

Бывало и так, что вместе с новыми стихами, казавшимися мне удачными, приходили совершенно слабые, явно подражательные стихотворения, настолько плохие, что подчас я диву давался. А в общем-то, работа все больше и больше шла на лад, и весной прошлого года я попросил Николюкина, к этому времени закончившего десятый класс вечерней школы, написать мне поподробнее о своей жизни. Он прислал мне большое письмо, прочтя которое я подумал, что, может быть, со временем этот человек начнет писать и прозу.

В стихах, к которым я пишу это предисловие, еще не все до конца удалось, но

мне хочется познакомиться с ними читателей. Это плод упорной работы человека, которому еще нужно учиться и учиться, но который, как мне думается, сумеет преодолеть многие трудности, стоящие на его пути, и найдет свою дорогу в поэзию».

Именно благодаря поддержке К.М. Симонова, в 1969 году вышла первая книга молодого воронежского поэта (с включенной в нее одноименной поэмой) — «Россия начинается с избы» (Москва, изд. «Московский рабочий»).

Своему литературному учителю Ивану Николюкину посвятил стихотворение «Встреча», вошедшее в его изданную в том же 1969-м книгу «Сенокос» (Москва, изд. «Советская Россия»). (Этот небольшой сборник стихов давным-давно «живет» в нашей семье — он сразу после выхода в свет был подарен журналисту-газетчику, поэту Алексею Иосифовичу Багринцеву (1926–1974), моему свекру, с надписью автора «Алексею Багринцеву от всего сердца. И. Николюкин, 17/VII — 69 г.» — Т.Б.).

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

За станционную оградой,
Где рыжий снег
от желтой пыли,
Ребята небольшой бригадой
Кирпич на самосвал грузили.
Я, притаясь,
не нарушая
Работы спорой
скорый ход,
Стоял в сторонке, ожидая,
Пока машина отойдет.
А сердце было не на месте,
А сердце
не сбавляло хода,
Ведь я с братвою этою
вместе
Три года вкалывал,
три года.
Мне так понятны эти лица.
И вот
садимся на кирпич:
— Ну, как там жизнь твоя
в столице?
А ну, рассказывай,
москвич.
Живешь,
небось,
в многоэтажном,
Небось, дела не так плохи.
В газетах
и в журналах даже
Твои печатают стихи.
Теперь,
небось,
шуршат в кармане,
не то, что было,
брат,
вчера,
Небось, в шикарном ресторане
С девчонкой
крутишь вечера.

...Эх вы,
мой друзья и братья,
О чем же вы судить взялись.
Вам не представить,
не понять вам
мою теперешнюю жизнь.
Я тот же грузчик,
тот же самый
На той же станции моей,
Я разгружаю
дней составы,
Составы
самых сложных дней.
За этот груз я отвечаю,
За слово каждое
и знак.
Чужими,
чьими-то плечами
Не разгрузить его никак.
Он,
этот груз,
без кривд и фальши,
Намного прежних тяжелей,
Не на спине лежит,
как раньше,
Лежит на совести моей.
Так думал я уже в вагоне
Под стук колес,
под стук в груди...
О многом думаешь в вагоне
В начале долгого пути.

И.К. Николукин, ступивший на сложный и долгий литературный путь с одобрения и помощи Константина Михайловича, стал автором шестнадцати поэтических сборников, неоднократно печатался в журнале «Подъём».

Поэт умер 4 февраля 2004 года. Похоронен на Перепечинском кладбище в Москве.

Дорогу в большую литературу Константин Михайлович открыл и для молодого районного газетчика из Калача, уроженца села Дерезовка ныне Верхнемамонского района, Василия Алексеевича Белокрылова (1938–1996). Робкое письмо Белокрылова с просьбой об оценке его первых рассказов в 1962 году, ответ на которое был весьма сомнителен и для самого автора, стало началом долгого дружеского общения и переписки, растянувшихся почти на полтора десятка лет. История их дружбы описана в моей книге «Обернитесь — я здесь!» Азбука жизни писателя Василия Белокрылова» (Воронеж, 2017), в сокращенном виде опубликованной в журнале «Подъём» (№ 4, 2017 г.). Самую полную (из сохранившегося) переписку литераторов — «Письма, в которых «душа нараспашку» — напечатал «Подъём» в первом номере за 2021 год.

Повторю, путевку в литературу Белокрылову дал Симонов — так считали все воронежские писатели, работавшие рядом с Василием Алексеевичем. И это правда. К. Симонов рецензировал некоторые первые рассказы своего подопечного, а его первую повесть «Под солнцем покоя нет» наставник перечитывал несколько раз, делая замечания и давая рекомендации, пока произведение не было доработано. Потом именно с подачи Константина Михайловича первая повесть молодого районного газетчика из воронежской глубинки вышла отдельной книгой в столичном издательстве «Советская Россия».

В дни, когда произведение было принято к печати, Василий Белокрылов писал («Подъём» № 1, 2021):

«03.01.1966 г.

Дорогой Константин Михайлович!

С радостью сообщаю, что рукопись сдана в производство! Очень сожалею, что не пришлось поблагодарить Вас лично. Когда я был в Москве, Вы были в Турции. От всего сердца спасибо Вам за все то, что Вы сделали для меня.

В том, что книжка увидит свет, в первую очередь, Ваша победа, а я теперь уже немного знаю, что победы эти даются нелегко. По самым различным высказываниям, проскальзывающим в журналах и иногда в газетах, я для себя сделал вывод, что литература наша похожа на большой улей, куда собрали сотни оторвавшихся от своих семей пчел. Во всем этом мне сейчас трудно разобраться самому и поэтому мне остается только одно — писать о том, о чем мне хочется писать.

Видел в издательстве Вашу книжку «Каждый день длинный». Я долго вертел ее в руках, и А. Чернов (редактор отдела прозы издательства) обещал выслать мне один экземпляр, ибо до Калача ни одна книжка не дойдет, как было с «Записками Лопатина» и трехтомником, который я с трудом достал.

Еще раз спасибо за то участие, которое Вы приняли в моих делах.

С запозданием, но поздравляю Вас и Вашу семью с Новым годом.

Всего Вам доброго, навсегда Ваш В. Белокрылов».

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, Москва), в фонде К.М. Симонова, хранится дарственная надпись на шмуцтитуле книги «Под солнцем покоя нет», принадлежащая издателям книги — редакторам отдела прозы издательства «Советская Россия» — А. Чернову и Э. Розену: «Дорогому Константину Михайловичу, постоявшему у колыбели этой книжки, с благодарностью от ее издателей. 2.11.1966 г. А. Чернов. Э. Розен».

Наставник начинающего прозаика ценил его как человека и одаренного журналиста, признаваясь в одном из писем («Подъём» №1, 2021):

«Москва, 6.04.1967 г.

Дорогой Василий Алексеевич, не сразу собрался ответить на Ваше письмо, потому что как только получил его, уехал и не успел. А ответить хотелось сразу.

Рад был Вашему письму и хочу, чтобы Вы знали, что встреча наша с Вами сама по себе у меня оставила хорошую память и чувство уважения к Вам. Я Вам желаю дальнейших успехов от всей души и верю в то, что Вы человек хороший и сильный, и все, что Вам дано от бога как литератору реализуете в максимальной мере своим трудом и упорством, как оно и положено нашему брату...»

В 1967 году у Белокрылова выходит в Воронеже вторая книга «Весна начинается с гроз», которую он тут же отправляет в Москву с дарственной надписью:

«Константину Михайловичу Симонову, поверившему в мои силы.

В. Белокрылов. 2.07.1967 г. г. Калач».

Жаль только, что В. Белокрылов оставил не так много письменных воспоминаний о встречах с Симоновым — несравнимо больше было устных рассказов. К сожалению, многих из тех его слушателей уже нет на земле. А в те годы практически все его встречи с друзьями, людьми творчества, начинались или продолжались разговорами о Симонове. Известны белокрыловские рассказы о поездках в Москву и встречах с Мастером в писательских кругах Воронежа (Е. Люфанов, М. Була-

вин, Ф. Волохов, В. Гордейчев, Е. Новичихин, О. Шевченко, Л. Бахарева, А. Лисняк, А. Ионкин и др.), в журналистских редакциях, где работал и бывал Василий Алексеевич, на родине, где часто по-дружески принимал гостей с разных концов Советского Союза.

По воспоминаниям жены прозаика, Веры Ивановны Белокрыловой, когда в августе 1979-го Симонова не стало, «Василий был опустошен: после этой горькой вести он купил бутылку горькой, всю ночь выпивал и, обложившись подаренными Константином Михайловичем книгами, вслух читал стихи и адресованные ему автографы, заявив мне: «Симонова нет — жизнь кончена».

В 1988 году свою юбилейную книгу «Долгая неделя», которая оказалась его последним прижизненным изданием, Василий Алексеевич посвятил памяти своего Учителя. В предисловии автор написал: «Вошедшие в эту книгу повести и рассказы написаны в разные годы. Повесть «Под солнцем покоя нет» вышла в Москве в издательстве «Советская Россия» в 1966 году. Она мне дорога не только тем, что это моя первая книжка, но — памятью о Константине Михайловиче Симонове, который, прочитав повесть, сделал немало замечаний, после переработки прочел рукопись еще раз и написал в отзыве, что повесть его «...в общем и целом обрадовала, прежде всего, стоящим героем, а кроме того, многим другим — хорошим и хорошо написанным».

Понимая, что ссылки на тот или другой литературный авторитет требуют осторожности и, тем более, правомерности, скажу: не прояви К.М. Симонов настойчивости, повесть едва ли увидела бы свет. Я тогда не понимал, почему нельзя писать о коммунисте, который во время войны смалодушничал, струсил и, спасая свою жизнь, совершил предательство по отношению к товарищам. Я много тогда не понимал и только теперь, задним числом, сознаю, сколь непросто было К.М. Симонову противостоять тому, чтобы от рукописи по мере ее прохождения в печать не остались рожки да ножки. <...>

Для меня первым живым писателем, которого я увидел, был К.М. Симонов. Знакомство с ним, позволившее в течение десяти лет видеть и ощущать его отношение к тому святому делу, каким являлось для него все связанное с литературой, помогло мне понять, как необходимо оберегать себя от зряшной суеты вокруг того, что сделал, от погони за мнимыми ценностями, как важно сохранить в себе первозданность восприятия мира и слова. Нельзя было не поражаться его внимательности и отзывчивости, взыскательности, но и готовности помочь. При его исключительной занятости я не припомню случая, когда бы он уклонился от назначенной встречи, не выполнил обещания или оставил без ответа письмо. Вот лишь один пример, который, думаю, не нуждается в комментариях. Уже будучи знакомым со многими литераторами, я отправил по десяти адресам вышедший в Москве сборник рассказов («Страна голубых снегов», 1971. — Т.Б.). Первым, кто не только известил письмом о получении книжки, но и прислал свою, был К.М. Симонов. Трое отозвались чуть ли не с полугодовым опозданием, другие не ответили совсем. Как не вспомнить К. Федина, с горечью написавшего однажды, что любить работу ближнего становится в наши дни утраченным искусством».

В. Белокрылов написал и издал девять книг прозы, его десятая — «Явление ангела» (Тамбов, 2019) — вышла более чем через два десятка лет после смерти автора. Книга эта появилась в свет в рамках Программы книгоиздания Воронежской области, реализацию которой проводит журнал «Подъём».

Прозаика не стало в возрасте 58 лет — 22 мая 1996 года. Инфаркт. Он похоронен на родине, в селе Дерезовка Верхнемамонского района Воронежской области.

Кроме написанного выше, также известно о литературных и эпистолярных связях писателя-фронтовика с воронежцами Б.И. Стукалиным (об этом речь ниже), поэтом А. Жигулиным и другими творческими натурами.

Что еще связывало К. Симонова с Воронежем? В литературе Константин Михайлович начинал как поэт, проза пришла позже. Первую свою повесть «Дни и ночи» он писал на войне, вышла она отдельной книгой в Москве в 1944 году. А вторым изданием в этом жанре стала повесть «Гордый человек» — одноименная книжка была выпущена в военном 1945-м Воронежским областным книгоиздательством, в типографии издательства «Коммуна».

Имя Константина Симонова тесно связано и с воронежским журналом «Подъём»: в этом издании оно упоминается в рубриках «Критика и библиография», «Мемуары. Воспоминания. Документы», «Между прошлым и будущим», «Из читательской почты «Подъёма», «Песни великого подвига»... Причем в этих рубриках, кроме собственно произведений, встречаются как разбор его творчества, так и слово Мастера о работе других.

Первое упоминание имени Симонова в «Подъёме» (№ 4) случилось в далеком 1962-м. Анатолий Михайлович Абрамов (Воронеж) рассуждает о пьесе К. Симонова «Четвертый» в статье «Когда идет битва за жизнь» (стр. 135–140). Речь в пьесе о четверых американских летчиках, сбитых над Германией и попавших в фашистский плен. Пытались бежать — неудачно, их поймали. В итоге трое погибли, четвертый — выжил. Но, устроившись затем в мирной жизни, он забыл о своих товарищах, его не волновали судьбы мира, собственной совести. А. Абрамов продолжает: «...В центре пьесы — не просто повествование о сегодняшних делах, в которые отчасти входит и прошлое, а рассказ, точнее исследование души человека, который знает, — надо бороться, но не хочет, потому что боится потерять покой».

Далее автор говорит: «...Тема живых и мертвых в новых книгах развивается. И вот в пьесе «Четвертый» она имеет такой поворот: служение самому себе, отказ от солдатской верности, от борьбы с несправедливостью душевно старит человека, делает его живым трупом».

В Полном собрании сочинений К. Симонова нашла письмо, где автор писал (12.06.78 г.): «...Не мне судить, хороша или плоха пьеса «Четвертый», но я сам люблю ее больше всех других своих военных пьес...»

Во втором номере 1971 года журналист Андрей Хайлов, корреспондент журнала «Вопросы литературы», в той же рубрике публикует свою статью «Голоса повести», где в числе других говорит о повести Симонова «Случай с Полюниным». Полковник Полюнин — чистый, мужественный человек, таранивший фашистский самолет. В противовес ему показана «двойственность, нравственное хамелеонство» семьи Балакиревых...

Но, пожалуй, именно с общения с Василием Белокрыловым началась история публикаций произведений К.М. Симонова в журнале. Правда, при жизни автора работа была напечатана одна. Только судьба ее появления оказалась в некотором смысле знаковой — и для журнала, и для автора.

Читателям знакомо, что свои фронтовые дневники Симонов поначалу использовал при написании им повестей и романов о войне. К 15-летию Победы он решил их опубликовать отдельной книгой под названием «Сто суток войны». Однако цензура тех лет не пропустила рукопись. Известный фронтовик-документалист в одном из писем (08.09.1965 г.) с болью рассуждал: «...Как писать войну — во всей ее тяжести или облегченно? Как писать героев войны — такими людьми, какими они были в действительности, или такими, какими их задним числом хотят видеть некоторые критики?»

Вот в этих вопросах надо гнуть свою линию, качаться нельзя. И робеть перед критиками, которые хотят, чтобы ты приглаживал картину войны, — тоже нельзя...»

Но многое пришлось исключить и исправить. Работа над этими записями шла большая: их следовало выстроить в определенном порядке, сравнить с военными архивами, подготовить к печати. Правда, в 1965 году отдельные главы дневников были опубликованы в журнале «Новое время». Это было небольшим утешением, ведь автор писал книгу и ставил целью издать ее. И вот в 1966 году издательство «Советская Россия» приняло рукопись. Журнал «Новый мир» был готов напечатать дневники, в типографии даже сделали набор номера. Но вновь вмешалась цензура: военная, литературная, партийная. И все отменили.

В это время Василий Белокрылов пишет Симонову в Москву:

«08.03.1967 г.

...Слышал, что у Вас неприятности с рукописью «Сто суток войны», что «Новый мир» поэтому еще не попал к подписчикам. Если это все-таки не литературная сплетня, я очень и очень сочувствую Вам. И завидую в то же время, ибо люди обо всем этом знают и уверены, что Вы правы. От многих и многих, знающих Ваши книги, я слышал такие слова: «Симонов войну знает! Он не мог написать неправду!» Это, Константин Михайлович, говорит народ, и это, по-моему, величайшее счастье — поддержка народная.

Не ради любопытства хотелось бы знать, в чем же причина подобного отношения к Вашей книге. Скоро ли выйдет на экраны фильм по Вашему роману?..»

Константин Михайлович отвечает:

«Белокрылову

Москва, 6.04.1967 г.

...Вы спрашиваете меня о моих неприятностях. Особенных неприятностей нету. Есть сложности с публикацией моей книги «Сто суток войны». Цензура ее задержала; задержала, как я считаю, неправильно, и я обратился с жалобой в Центральный комитет. Теперь жду решения этого вопроса.

Что касается меня лично, то я убежден, что написал именно ту книгу, которую должен был написать. Книгу во славу нашей армии, о ее великом подвиге в сорок первом году — подвиге, совершенном в нечеловеческих условиях, в которых бы пропал всякий другой народ и всякая другая армия. То, что мы, в конце концов, победили фашистов, знают все, но что поначалу мы попали в глубокую яму и долго выбирались из нее, из этой ямы, и что за происшедшее в сорок первом году из всех людей, несущих за это ответственность, главную и первую ответственность несет Сталин, некоторые товарищи вспоминать не желают. А по-моему, коли не показать, в какой глубокой яме мы были, не покажешь и меру народного подвига.

Вот в этом и состоит, кратко говоря, мой спор с цензурой. Но называть это неприятностями я бы не стал. Это — сложности. Ничего, как и во всех других случаях, и в этом правое дело, в конце концов, восторжествует. Я, во всяком случае, в этом глубоко уверен.

Настроение у меня хорошее, потому что не жду у моря погоды, а пишу пока что роман, которым хочу завершить все свое давно начатое повествование о войне.

Фильм по роману «Солдатами не рождаются» должен выйти где-то примерно осенью. Какой он будет, не знаю. В постановщика фильма Александра Борисовича Столлера верю, знаю, что он кладет все силы души на то, чтобы фильм был хороший, но каким выйдет фильм, никто из нас всегда не знает до самой последней минуты...»

Спустя полгода, 18 ноября 1967 года, В. Белокрылов в своем письме из Калача, где работал в районной газете «Сельский труженик», обращается к Симонову с просьбой:

«...Дела мои будут хорошо: повесть «Мороженые яблоки» (раньше она называлась «Страна голубых снегов») выйдет в 68-м году, в первом номере «Молодой гвардии» будет напечатан мой рассказ, а второй — пойдет в журнал «Подъём».

В связи с «Подъёмом» мне и хочется обратиться к Вам с просьбой. Не могли ли Вы дать что-нибудь для журнала — стихи, переводы стихов, рассказ, отрывок из дневников или из нового романа? Беру на себя смелость просить Вас об этом только потому, что меня волнует судьба журнала. Он никак не вырвется из 12-тысячного тиража, а публикация любой вещи, написанной Вами, сразу поднимет журнал в глазах читателей.

Не знаю, может быть, это делается и не так, но мое отношение к Вам настолько чистое и сердечное, что может ввести меня в наивное заблуждение.

Не подумайте, что я давал какие-то авансы редактору журнала. Волохов относится ко мне по-человечески тепло, он немало для меня сделал в мой последний приезд в Воронеж, и когда стал говорить о делах журнала, у меня появилась мысль обратиться к Вам с этой просьбой. Может быть, было бы лучше, если бы Вам написал сам редактор? Или вообще, эта затея ни к чему?..»

В ответном послании Белокрылову из Москвы читаю:

«Москва, 9 декабря 1967.

Дорогой Василий Алексеевич, получил Ваше письмо.

Рад бы оказаться полезен «Подъёму», но сейчас, по правде говоря, просто не знаю чем. Вот когда напечатают свои военные дневники сорок первого года, будет возможность печатать и кое-что другое, за другие периоды войны, тогда мог бы послать и в «Подъём», если бы им подошло. Но пока дневники сорок первого года лежат, а начинать все надо с начала, а не с конца.

Давайте вернемся к этому разговору через несколько месяцев, так через полгода...»

В марте 1968-го Василий Алексеевич вновь спрашивает у Симонова:

«...Нет ли изменений с военными дневниками?..»

А в это время борьба за выход фронтовых записок к читателю была проиграна. Цензура действовала беспощадно, невзирая на имена и заслуги. А ведь Симонов тогда — участник боев на Халхин-Голе (1939) и Великой Отечественной войны, орденносоец, лауреат шести Сталинских премий и Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1966) за литературную основу фильма «Живые и мертвые», секретарь Союза писателей СССР.

Как пишут исследователи, особенно «старался» начальник Главполитуправления Советской армии и Военно-морского флота генерал Епишев — «сторонник самых догматических и ортодоксальных взглядов, категорический противник упоминания о репрессиях, о культе личности, о неудачных операциях периода Великой Отечественной войны. Он говорил: «Кому нужна ваша правда, если она мешает нам жить?» Жестко и активно выступал против «неправильных» произведений в литературе и искусстве. Даже если авторам удавалось добиться разрешения на выпуск не нравившегося Епишеву фильма или книги, он запрещал их пропаганду и демонстрацию в армии».

А ведь тогда всем была известна застольная речь Сталина на приеме в честь участников Парада Победы 24 июня 1945 года, где он сам признавал: «...У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала...» (И.В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Москва, Госполитиздат, 1953, стр.196–197).

Говорили, что не столько страшны были для цензоров всех мастей сами дневники, сколько честные и острые комментарии к ним автора — К. Симонова. Тогда

типографский набор «Ста дней войны» в журнале «Новый мир» просто уничтожили, несмотря на неоднократные обращения главного редактора А.Т. Твардовского о необходимости печати симоновских дневников, о большой по тем временам сумме, израсходованной на работу по набору, о необъяснимой читателям задержке выхода номера в свет... Ничто не помогло. Книжка журнала вышла заметно урезанная в объеме и с опозданием чуть ли не на два месяца. И об этой грустной истории писал в «Подъёме» Рой Медведев в своих воспоминаниях о Симонове.

Симонов все же не сдался — он продолжил работать над книгой.

«Ему пришла в голову счастливая мысль, которая позволила смягчить цензуру — публикацию своих военных дневников, к тому времени получивших название «Разные дни войны», он начал с победного, 1945 года. Дневники 1945 года впервые были опубликованы в журнале «Дружба народов» (1973, № 1, 2), дневники 1942–1944 годов там же (1974, № 4, 5, 6), и завершилась публикация «Разных дней войны» Константина Симонова в журнале дневниками 1941 года (1974, № 11, 12. / 1975, № 1). Таким образом, в журнале «Дружба народов» (1974, 1975) под названием «Разные дни войны» впервые были опубликованы военные дневники фронтового корреспондента «Красной звезды» Константина Михайловича Симонова, которые он сам считал самым главным из того, что было им написано о войне». (О. Татков. «Десять дней без войны». Интернет-портал «Литературная Россия» № 2021/36, 29.09.2021).

В целом же получилось, что дневникам долго пришлось ждать своего часа. История их появления в свет, как видим, растянулась на многие годы, была драматичной, принесла Симонову немало серьезных неприятностей...

В сохранившихся (к сожалению, не всех) письмах Симонова и Белокрылова упоминаний по этой теме больше не было. И в начале своих исследований я допускала мысль о том, что обещанная публикация в «Подъёме» просто не случилась... Но однажды увидела строки из письма Симонова в адрес главного редактора журнала «Москва», где он писал в апреле 1960 года: «...P.S. Поскольку у меня есть совесть, то я хотел бы подтвердить, что обещанный рассказ или, вернее, маленькую повесть, журнал во второй половине этого года, надеюсь, от меня получит...»

«Поскольку у меня есть совесть...» — каждый ли писатель в мире настолько обязателен? Не знаю. Но эти слова звучали как клятвенное заверение. И — я продолжила поиск.

...Встречи двух писателей были не менее частыми, чем их письма. Василий Алексеевич в столице бывал постоянно: и во время учебы на журфаке МГУ, и решая вопросы в московских редакциях и издательствах, и позднее — обучаясь на Высших литературных курсах при Литинституте им. М. Горького (попасть туда он мечтал и стремился — помог в этом, разумеется, Симонов). Редкие приезды его обходились без встреч с Мастером, если только Симонова не было в Москве.

Так, в одно из посещений Константина Михайловича писатели и решили тот давний вопрос. Симонов подготовил для «Подъёма» отрывки из фронтовых записных книжек сентября 1942 года, когда вместе с главным редактором «Красной звезды» Давидом Ортенбергом были в командировке в 33-й гвардейской стрелковой дивизии, которая базировалась в Сталинграде. Шел самый тяжелый период обороны Сталинграда — город лежал в руинах. Немецкая авиация бомбила его безостановочно. Военкор Симонов писал тогда в дневнике: «День был настолько тяжелый, что даже не лежала душа что-нибудь записывать, и я, сидя в окопе, только помечал в блокноте палочками каждый немецкий самолет, заходивший на бомбежку в пределах моей видимости. И палочек в блокноте к закату набралось триста девяносто восемь». Вспоминая, он добавлял, что для пересчета он попросту

соединил тогда горизонтальной чертой по десять палочек, тогда набралось 39 таких десятков и еще восемь палочек отдельно.

Теперь можно только догадываться, случайно или намеренно для публикации дневников был определен этот период и это направление. Но, зная увлеченность В. Белокрылова историей своей малой родины, лично пережитую в пятилетнем возрасте эвакуацию и затем возвращение в разбитое и напичканное вражеским оружием и боеприпасами село (там он ребенком в 1943-м потерял правый глаз от разрыва итальянской гранаты — маленькой, красненькой — их дети тогда называли «куколками»), помня К.М. Симонова как военного документалиста, уверена, что фронтовые дневники горького сталинградского периода были выбраны для публикации в воронежском журнале не просто так. Сталинград (ныне — Волгоград) располагался рядом с Воронежской областью. Придонская операция «Малый Сатурн» планировалась как раз с целью ликвидации сталинградской группировки противника. Наступление было намечено начать 16 декабря 1942 года. Для этой цели 1-я гвардейская армия должна была наносить удары с Осетровского плацдарма на Дону близ Верхнего Мамона. На рассвете 16 декабря 1942-го операция началась с освобождения родного для Белокрылова села Дерезовка, которое было оккупировано с 7 июля 1942-го фашистами (в основном итальянцами) и перед отступлением почти полностью ими сожженного и разрушенного (из шестисот хат относительно пригодными для жилья остались лишь тридцать)...

Константин Михайлович передал обещанные ранее и подготовленные теперь отрывки из «Разных дней войны» Василию Алексеевичу. И в третьем номере журнала за 1971 год выходит работа К. Симонова «Люди как люди» (отрывки из фронтового дневника). Эти записи из Сталинграда предваряет вступительное слово автора, где он пишет: «Когда я в сорок втором году был в Сталинграде, то два или три блокнота, которые вел, пока был там, в самом городе, к великому моему огорчению, пропали при обратной переправе. А один блокнот, в котором записи сделаны уже на том, левом, тыловом берегу — сохранился. Эти записи сделаны в 33-й гвардейской дивизии, которая в то время, потеряв в боях под Сталинградом почти весь свой состав, была переправлена через Волгу и находилась в стадии переформирования.

Вернувшись из Сталинграда мы, работники «Красной звезды», участвовали на Ахтубе, где стояли части дивизии, в митинге, который главным образом был посвящен подвигу четырех гвардейцев-бронбойщиков, подбивших в боях под Сталинградом больше десятка немецких танков».

И завершает предисловие автор словами: «Я приношу извинения за то, что записи в них немного сумбурные, в литературном отношении, как говорится, необработанные, порой несколько корявые. Но обрабатывать мне их не захотелось. Пусть они предстанут перед вашими глазами именно такими, какими они остались в моем тогдашнем блокноте.

Может быть, это точнее даст почувствовать — какой была война, и какими были на ней люди».

Из упомянутого блокнота напечатаны три записи: рассказ Александра Ивановича Утвенко — командира 33-й гвардейской дивизии (о тяжелых боях, огромных потерях, о ранениях и смертях, о голоде и отсутствии воды, о переправах через Дон, о беспримерном героизме солдат и офицеров); о подвиге четырех бронбойщиков из дивизии Утвенко; и третья — записи на митинге.

Читать эту публикацию без волнения и слез невозможно. И в голову приходят строки стихотворения Симонова:

Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

Бои в Сталинграде закончились второго февраля 1943 года — прошло уже более 80 лет после тех событий. Но читаешь дневники — будто смотришь на это боёвое поле той страшной войны.

Константин Михайлович писал как-то: «Для меня очень важно, когда я чувствую, что мои книги дают представление о войне людям другого поколения, людям, не видевшим войны».

Симонова как историка войны высоко ценили не только простые люди, но и военачальники-фронтовики, ценили за правду без прикрас, преувеличений и преуменьшений. Константин Михайлович много работал по сохранению воспоминаний очевидцев тех боев и сражений, в том числе инициировал и организовывал съемки документальных фильмов и записи телеинтервью с маршалами и генералами — высшим командованием Советской армии.

Не случайно Александр Михайлович Василевский — советский полководец, Маршал Советского Союза (1943), начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования, дважды Герой Советского Союза, свои воспоминания «Дело всей жизни» отсылает ему с надписью: «Герою Социалистического Труда, Народному писателю СССР Константину Михайловичу Симонову. Дорогой Константин Михайлович! В знак глубокого уважения к Вам и благодарности за внимание ко мне — прошу принять эту книгу во втором издании. С сердечным приветом, с чувством искренней благодарности за все свершенное Вами и с пожеланием дальнейших успехов. Ваш А. Василевский. август 75».

В письме от 29 ноября 1975 г. А.М. Василевский, в частности, отмечает, обращаясь к К. Симонову: «Наши Вооруженные Силы и я лично как солдат, испытавший на себе от первого до последнего дня всю тяжесть минувшей войны, разве можем забыть ту исключительную роль и то незаменимо высокое значение, которые имели на протяжении всей войны непрерывно выходящие из-под Вашего пера строки, всегда и немедленно зажигающие в сердцах всех воинов еще большую ненависть к врагу, вселяли в них необходимую изумительную отвагу, мужество и героизм на поле боя и укрепляли веру в победу советского народа над фашистским врагом? <...> Очень важно для нас и то, что все Ваши всенародно известные и безоговорочно любимые творческие труды, касаясь почти всех важнейших событий войны, преподносятся читателю наиболее капитально, а главное — строго правдиво и обоснованно, без каких-либо попыток в угоду всяким веяниям послевоенных лет и сегодняшнего дня отойти от порою суровой правды истории, на что, к сожалению, многие из писателей и особенно из нашего брата, мемуаристов, по разным причинам идут так охотно...»

А в письме от 3 мая 1977 г. А.М. Василевский говорит об особой ценности дневниковых записей писателя, часть которых вышла и в «Подъёме»: «Спасибо Вам, Константин Михайлович, за этот огромный и полезный ТРУД, который Вы уделите своей книге — дневникам «Разные дни войны». Подаренный Вами двухтомник этой книги я прочел не только с огромным вниманием и удовольствием, но и с огромным удовлетворением и благодарностью».

(Письма цитируются по книге «Полное собрание сочинений К.М. Симонова», том 12, стр. 408–409 — Т.Б.).

Возвращаясь к публикации симоновской статьи «Люди как люди», хочу отметить, она была анонсирована во втором номере «Подъёма» за 1971 год. Ее название также было напечатано на обложке третьего номера. Не исключено, что это сыграло свою роль в тиражном «скачке» (который предполагал Белокрылов). Я специально просмотрела тираж издания: в 1967 году (когда В. Белокрылов обращается к К. Симонову с просьбой о публикации) тираж был 11400 экземпляров, второй номер 1971 года — 13850 экз., третий, с опубликованными фронтовыми записками, издан тиражом 15050 экземпляров.

Таким образом, именно «Подъём» стал первым изданием, опубликовавшим часть военных записных книжек Симонова из будущей книги «Разные дни войны». Причем, если в основной «официальной» публикации были напечатаны дневники победного, 1945 года в 1973 году, то в «Подъёме» — тяжелого, 1942-го, двумя годами ранее!

После выхода «Подъёма» получивший свой номер К. Симонов прочитал его, как говорят, от корки до корки. Известный своей внимательностью и неравнодушием, он написал письмо автору стихотворения «Петрищево», воронежскому поэту Олегу Шевченко:

«Дорогой товарищ Шевченко, не знаю Вашего отчества, поэтому обращаюсь по фамилии. Мы оказались с Вами соседями в третьей книжке журнала «Подъём», и я прочел открывающее журнал стихотворение «Петрищево».

Прочел сам, потом несколько раз вслух читал своим старым фронтовым друзьям. Дошло до моей души, дошло до их души. Мне хотелось поблагодарить Вас за это хорошее, сильное, грустное стихотворение.

Но, поблагодарив, хочется в то же время дать один совет. Все в стихотворении хорошо, кроме каких-то не вяжущихся совершенно со всем тоном стихотворения строчек: «Ее сердечко не успел в горсти / еще горячим унести с собою». Это очень плохо со всех точек зрения. Метафора какая-то неживая, искусственная. Представьте себе — горячее сердечко в горсти, сочетайте это в мыслях с войною, с тем, что реально представляет собой человеческое сердце, и Вы почувствуете, как это плохо. Да и слово «сердечко» скверное в данном случае, да и «в горсти» — не то, Вы ж не в горсти уносите воспоминания свои. Совершенно нескладные строчки, которые просто злят в этом Вашем очень, очень хорошем стихотворении.

Простите за эту критику, но мне очень захотелось, чтобы Вы довели и эту строфу стихотворения, как говорится, до кондиции. И тогда оно будет прекрасным.

Желаю Вам успеха. Жму Вашу руку.

*Константин Симонов
15.VII.71»*

Понравившееся Симонову стихотворение было, конечно, посвящено Зое Космодемьянской. Критические замечания вызвала лишь строфа:

*Зачем я не сумел ее спасти,
зачем не разлучил ее с петлею,
ее сердечко не успел в горсти
еще горячим унести с собою?*

Не знаю, дошло ли это письмо до адресата. Попыталась найти возможные новые варианты стиха с учетом замечания. Не нашла. Везде публикуется первоначальный авторский текст. Может быть, Олег Федорович не согласился с мнением Мастера?.. Кто знает.

Доподлинно этим письмом подтверждены лишь открытость и отзывчивость Симонова к начинающим и маститым писателям.

Публикации о творчестве Симонова в воронежском журнале продолжились уже после его ухода из жизни.

Восьмидесятые годы XX века отмечены в журнале воспоминаниями о большом военном писателе. Девятый номер за 1982 год наполнен пространством отрывком из будущей книги мемуаров «Писатели в военных шинелях» Григория Филипповича Улаева — полковника в отставке, армейского журналиста, прошедшего вой-

ну корреспондентом газеты «Красноармейская правда» Западного и 3-го Белорусского фронтов. В редакции этой газеты в самом начале войны служил и К. Симонов. Воспоминания названы фразой Константина Михайловича «Зови меня просто Костей...» (стр. 106–116). В статье рассказывается в том числе и о посещении Симоновым защитников Могилевского укрепрайона. «В ту ночь, на буйничском поле, под Могилевым, он глубоко уверовал в конечную победу над фашистскими агрессорами, и что разгромят гитлеровцев миллионы советских бойцов и командиров, каких он увидел в полку Кутепова. Накануне, отражая яростные атаки врага, кутеповцы подбили и подожгли 39 немецких танков и бронетранспортеров и поклялись стоять насмерть. <...>

Теперь буйничское поле под Могилевом и вовсе неразрывно связано с именем Константина Михайловича Симонова. Выполняя волю писателя, по нему развеян его прах и установлен мемориальный знак с надписями: на лицевой стороне — «К.М. Симонов. 1915–1979», на обратной — «Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал рассеять здесь свой прах».

В этом же материале представлены два фронтовых рассказа Симонова, которые не вошли позднее ни в одну из его книг: «Последний снимок» — военная публицистика, отличающаяся «разительным сарказмом в обличении фашистских вояк-грабителей». И второй — «Валя Тимофеева» — «это очерк о фронтовом враче-женщине. Очерк душевный, лирический, невелик по размеру. Но это не помешало автору создать привлекательный образ маленькой, хрупкой женщины с мягкой душой матери и сердцем героя».

Эти две статьи были опубликованы в газете «Красноармейская правда» 19 и 20 июля 1941 года, соответственно.

В первом номере 1986 года в разделе «Из читательской почты «Подъёма» помещен материал инженера А. Краскиной «Мы не увидимся с тобой» (заголовок повторяет название повести К. Симонова. — Т.Б.), в нем она рассказывает о своей поездке в Гульрипши (Абхазия), где много лет с семьей отдыхал и работал Симонов, спустя шесть лет после его ухода из жизни.

Добавлю от себя: писатель вел переписку с людьми, с которыми познакомился и встречался в Абхазии. Один из них — грузинский поэт К.Р. Каладзе, стихи которого Симонов переводил на русский. В одном из писем грузинскому другу Константину Михайлович с гордостью напоминает свой адрес в поселке Гульрипши: улица Набережная, дом 13.

Вот по этому, видимо, адресу и поехала читательница «Подъёма», поклонница творчества Симонова, и о своих впечатлениях написала в журнал, где цитирует отрывок из стихотворения К. Каладзе, посвященного памяти Симонова:

Осталась открытой калитка
у моря,
И сердце мое открытым осталось,
И ветер остался осыпший от горя,
И дом сиротлив, и в небе
усталость.
И нет уже волн, что вставали
стеною,
Тех волн, что встречал ты руками
и грудью,
Их море вокруг расшвыряло, стеная,
От края до края на этом безлюдье.

Борис Иванович Стукалин, воронежский журналист-газетчик, бывший в разные годы редактором «Молодого коммунара» и «Коммуны» и ставший затем председателем Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и

книжной торговли (позднее — посол СССР в Венгрии) в 2001 году в третьем номере «Подъёма» публикует свои воспоминания и размышления под заголовком «Константин Симонов» (стр. 170–182). Статья эта многогранна по описанию личности Симонова, тем и событий, которые связывали этих людей. В частности, затронут вопрос о Сталине: «...Константин Михайлович говорил:

— Придет время, и о гигантской фигуре Сталина будет сказано все до конца. И о великих его заслугах, и о страшных преступлениях, ибо человек он был, несомненно, великий и страшный. Но я пока не могу претендовать на полную, всестороннюю оценку личности Сталина. Пишу в меру своих знаний и понимания.

<...>

— Борис Иванович, вы должны знать, что после меня в сейфе останутся, по видимому, две вещи — рукописи о Сталине и Жукове. Не стоит давать им хода, пока не придет их время. Пусть это случится лет через десять или позже...»

Этот их разговор оказался последним — тогда шел июль 1979-го, Симонов уже был серьезно болен, и в августе его не стало. Впоследствии так и вышло: материалы о Жукове были напечатаны в 1987 году в «Военно-историческом журнале». Первая часть книги «Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине» появилась в журнале «Знамя» в 1988 году.

В статье писал Стукалин и о том, что «демократам Симонов не пришлось ко двору. Уже много лет его книги не переиздаются, а литературная критика замалчивает его имя, его очевидные заслуги, даже когда речь идет о литературе времен Отечественной войны и первых послевоенных десятилетий. Но «закрыть» Симонова невозможно. Его книги есть почти в каждом доме, а интерес к его творческому наследию, к его незаурядной личности не иссякнет...»

В разделе «Между прошлым и будущим» третьего номера «Подъёма» (2003 г.) к 50-летию смерти И.В. Сталина опубликована подборка под общим названием «Март, 1953 год», где писатели М. Шолохов, А. Твардовский, К. Симонов, Н. Грибачев и другие говорят о Сталине. В нее включено стихотворение Симонова «Как Вы учили», написанное им в день ухода из жизни вождя народов и напечатанное в газете «Правда» 7 марта 1953 года.

К 60-летию Победы в № 5 за 2005 год в рубрике «Песни великого подвига» подобраны самые известные и любимые народом песни о Великой Отечественной — «Споемте, друзья!», куда не единожды входила симоновская «Жди меня».

В этом же номере в подборке «Признание таланта» К.М. Симонов с уважением и почтением говорит о М.А. Шолохове, признаваясь: «...Если б меня спросили: а кого вы назовете первым среди писателей? — я лично так же, не колеблясь, назвал бы в прозе Шолохова, как в поэзии — Твардовского».

Год спустя в пятом же номере (2006) появилось письмо фронтовика Николая Комендантова «Победа!», где автор, обращаясь к Константину Симонову, откликается на его кинопоэму «Шел солдат...» и вспоминает свои военные годы.

Известный историк, философ и литературовед Рой Медведев размышляет о личности Симонова в статье «Встречи с Симоновым» («Подъём» № 5, 2010). Он рассказывает и о том, как Константин Михайлович ему помог, когда автор решил заняться темой культа личности Сталина; и о своих впечатлениях, как работал Симонов, о его позиции и о многом другом. «В писательской среде Симонов считался богатым, хотя и не самым богатым человеком, — пишет Р. Медведев. — Но он был, пожалуй, самым щедрым из хорошо обеспеченных писателей. Он охотно помогал нуждающимся писателям, а таких было, конечно, большинство. При этом Симонов предлагал нередко сам свою помощь даже тогда, когда его об этом не просили...»

Добавлю, что эту сторону натуры Константина Михайловича подтверждает, к

примеру, и его письмо в адрес Н.С. Тихонова, русского советского писателя и общественного деятеля, председателя Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР:

«1 мая 1974 г., Кисловодск

Многоуважаемый Николай Семенович!

Мне хочется, чтобы денежная часть Ленинской премии, присужденной мне за мои романы о Великой Отечественной войне, была использована на дело защиты мира. Прошу Вас дать распоряжение перечислить денежную часть премии на текущий счет Советского Фонда мира.

Глубоко уважающий Вас, Ваш Константин Симонов».

Симоновским словом наполнены многие публикации в «Подъёме». Так, например, Анатолий Свиридов в статье «Человек на земле» («Подъём» № 1, 1986), рассуждая о родных местах, цитирует четверостишие:

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты извездил и узнал,
Ты вспоминаешь Родину такую,
Какой ее ты в детстве увидал...

И пишет далее: «Это слова К. Симонова. Точные слова».

Во втором и третьем десятилетиях XXI века о Симонове журнал писал неоднократно, в основном рассказывая о его дружбе с талантливым воронежским прозаиком Василием Алексеевичем Белокрыловым. Об этом я уже говорила вначале своего исследования.

Добавлю здесь несколько отрывков с размышлениями Белокрылова о творчестве Симонова из их переписки («Подъём» № 1, 2021).

«30.10.64 г.

Дорогой Константин Михайлович!

Большущее Вам спасибо. За стихи, за Вашу веру в мое упорство и еще за то, что Вы взяли в свои руки всю суетливую тяжесть по устройству моей повести.

Вы можете понять хорошую гордость человека, который когда-то шестиклассником учил наизусть «Сына артиллериста», «Митинг в Канаде», который потом постоянно слышал о Вас как о поэте и человеке, который читал Ваши книги и который, наконец, имеет счастье получать Ваши письма и вспоминать свои встречи с Вами. Это искренне и от всего сердца.

Не могу не сказать о книге «Там, где мы бывали...» В наш киоск поступило девять экземпляров, через три дня ни одной книжки уже не осталось. По-моему, это здорово!

Больше всего мне понравился цикл «Из записок Лопатина», повесть «Дым отечества» (я читал ее и раньше) и рассказ «В скалах Норвегии». В нем какая-то обаятельная романтика от морских рассказов, в которых живут люди сильные, умеющие говорить мало, но веско.

Я знаю войну по книжкам и, наверное, поэтому всегда благодарен автору, если он умело заставляет меня задуматься над тем, что некоторые называют «мелочами войны» — о закрытых глазах убитого немца, о краях траншей, сожженных и засыпанных пеплом, обо всем, что окружает людей, когда они идут по недавнему полю боя или сидят в ожидании атаки, думая о последней щепотке табака. В Ваших рассказах и повестях, не в ущерб главному, рассыпано много таких вот подробностей, которые как раз и заставляют понять, как страшна война».

Дорогой Константин Михайлович!

<...>От всего сердца рад, что «Солдатами не рождаются» и «Живые и мертвые» представлены на соискание Ленинской премии. На мой взгляд, многим — даже хорошим — книгам последних лет не хватает философского звучания, той глубины человеческого познания, что делают вещь нужной не только для данной эпохи или формации, но нужной вообще для людей Земли. «Солдатами не рождаются», по-моему, как раз такая книга. Она нужна всем и всегда. И никак не согласен я с теми критиками, которые судят об этом романе, отрывая его от двух предыдущих книг, и которые пытаются доказать, что в нем мало разработана тема народа.

Народ — не абстрактная толпа, а многое множество конкретных лиц. Толстовский Тушин — это тоже народ. И в лице шолоховского Соколова тоже показан наш народ. А разве не показан народ в лице старика, соседа Синцовых? А сам Синцов, его жена, Серпилин, Малинин, маленькая докторша, гордый Козырев — разве это не народ? Не с неба же эти люди свалились!<...>

Зачем критики вылавливают соринки в реке и не видят их в ручейках?»

«5.03. 1971 г.

Дорогой Константин Михайлович!

...Как всегда, я о Вас часто думаю. Вы, кажется, опять вернулись к стихам. Прочитал я страницы «Последнего лета» и как-то грустно мне стало. И грусть была какой-то сложной, поначалу тревожной даже. Долго не отпускало меня это чувство, потом я понял, что к раздумьям о Серпилине, Синцове, Тане при- мешана некая озабоченность, вызванная мыслями о Вас: такое огромное поле распаханно, пройден такой путь, и к каким теперь рубежам? Извините, что вторгаюсь, может быть, в недозволенное мне. <...>

Здоровья Вам и всего-всего доброго! Ваш В. Белокрылов».

Прошли десятилетия после ухода из жизни журналиста, прозаика, поэта, драматурга театра и кино, военного документалиста Константина Симонова. Сменился век. Но и сегодня его имя известно всем без исключения. Известно, прежде всего, как военного писателя, активного участника движения борцов за мир. И в дни, когда наша страна ведет на Украине специальную военную операцию по защите своих рубежей от врагов, вновь актуально обращение Симонова к народам Земли, где в 1975 году он писал:

«Люди, которые хотят, чтобы Вторая мировая война действительно называлась в учебниках истории последней... должны, думая о мире, особенно хорошо помнить уроки войны».

Завершу свое повествование с уверенностью, что память о настоящем писателе и человеке — К.М. Симонове, олицетворении правды войны, силы духа русского народа, простоты выражения человеческих чувств и слов, — и дальше будет жить на страницах родного журнала.

*В статье использованы письма из открытых источников
и из архива писателя В.А. Белокрылова*